

05.05.22

ОСТОРОЖНЫЙ НЕООСМАНИЗМ: КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ТУРЕЦКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА?

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (25 АПРЕЛЯ – 1 МАЯ)

Визит Реджепа Тайипа Эрдогана в Саудовскую Аравию стал ещё одним шагом на пути примирения Турции со странами Ближнего Востока. Проводимая турецким руководством политика «неоосманизма» привела к значительным противоречиям с ключевыми региональными игроками. Силовая компонента, активно проявившаяся в 2019-2020 годах, только усилила конфликт, так что Турция оказалась практически в изоляции в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Осознание пределов силовой политики, необходимость решения внутренних экономических проблем на фоне предстоящих в следующем году всеобщих выборов, а также общая нестабильность на мировых рынках подтолкнули турецкое руководство к необходимости начать нормализацию отношений и снизить градус военной напряжённости.

28 апреля президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган совершил визит в Саудовскую Аравию, где встретился с королём Сальманом бен Абдель Азизом и наследным принцем Мухаммадом бен Салманом. Это первый визит Эрдогана в королевство и первая встреча между лидерами с 2017 года. После убийства журналиста Джамала Хашогги в саудовском консульстве в Стамбуле в 2018 году между Турцией и

Саудовской Аравией произошел серьёзный конфликт.

Визиту предшествовало урегулирование этого вопроса: 7 апреля турецкий суд **передал** дело о 26 саудовских подданных, осуществивших операцию по убийству журналиста, в саудовские суды. Турция сыграла важную роль в деле Хашогги, поскольку начала активное расследование дела. В то же время для наследного принца Саудовской Аравии это **крайне чувствительный** вопрос, ведь после дела Хашогги от него отвернулось большинство западных стран. Противоречия с Западом только усилились после того, как президент США Джо Байден разрешил опубликовать **доклад ЦРУ**, утверждавший, что наследный принц лично одобрил операцию по убийству журналиста.

Дело Хашогги, однако, лишь проявило ранее существовавшие идеологические и геополитические противоречия между странами: правящая партия Турции ПСР близка движению Братьев-мусульман, а на Ближнем Востоке Турция чаще всего поддерживает исламистов, исповедующих схожие идеи (например, в Ливии, Египте, Тунисе). В Турции движение пользуется широкой поддержкой среди сельского населения и сторонников дальнейшей исламизации страны. Саудовская Аравия вместе с ОАЭ, наоборот, выступают противником Братьев-мусульман, видя в них деструктивную мобилизационную силу, ярко проявившую себя в период арабской весны, – тогда движение поддержало революционные выступления. По этой причине в региональных конфликтах Турция и арабские страны поддерживают противоположные стороны. Политические и идеологические противоречия со временем перешли и в экономическую плоскость – в 2020 г. Саудовская Аравия начала **бойкот** турецких товаров, что нанесло серьёзный **урон** турецкой экономике, так что Анкара даже **обратилась с жалобой** в ВТО.

Однако с 2021 года президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган начал постепенно восстанавливать отношения с соседями и был вынужден ограничить использование ресурсоёмких инструментов внешней политики, чему есть ряд причин.

Во-первых, в Восточном Средиземноморье против Турции фактически сформировалась коалиция, стремящаяся ограничить агрессивную внешнюю политику соседа – дальнейшее продвижение было бы сопряжено для Турции с новыми проблемами, а не выгодами. В 2020 году ОАЭ и Саудовская Аравия интенсифицировали сотрудничество с Грецией и Кипром. Страны провели несколько совместных военных учений. В мае 2020 года Греция, Кипр, Египет, ОАЭ и Франция даже выступили с **совместным заявлением**, осуждающим отправку турецких буровых судов в кипрские воды, нарушение турецкой авиацией воздушного пространства Греции, а также турецкое вмешательство в конфликт в Ливии. В том же году ОАЭ и Греция **подписали** соглашение о стратегическом партнёрстве и соглашение о сотрудничестве в сфере внешней политики и обороны. Подписание Авраамских соглашений между арабскими странами и Израилем летом-осенью 2020 года окончательно перекрыло путь Турции на Ближний Восток. Таким образом, против Турции фактически сформировалась коалиция, состоявшая из Греции, Кипра, Израиля, Египта, ОАЭ и Саудовской Аравии.

Это стало ответом на крайне активную турецкую региональную политику после арабской весны. Тогда Турция начала воплощать в жизнь концепцию «неоосманизма» – **продвижения** турецкого влияния в бывшие страны Османской империи с целью превращения в новую региональную державу. Эта политика включала в себя активное **вмешательство во внутренние дела** стран Ближнего Востока и Северной Африки: в

Египте, Тунисе и Ливии Турция активно поддерживала исламистские партии, а в Сирии фактически попыталась осуществить смену режима через подконтрольные группировки.

Анкара выстроила сеть баз для проецирования силы по всему региону. Её военные объекты появились в **Катаре** и **Сомали**. Турция также взяла в аренду на 99 лет суданский остров Суакин (впоследствии Анкара заявила, что лишь хочет **восстановить** там руины эпохи Османской империи и построить гражданскую инфраструктуру). В рамках неоосманской политики Турция также начала дипломатическое «наступление» на африканские страны – сейчас она обладает наибольшей сетью диппредставительств на континенте, а президент Эрдоган **посетил** более 30 африканских стран – больше, чем кто-либо другой из мировых лидеров.

Со временем турецкая региональная политика стала приобретать всё большую силовую компоненту, достигшую пика в 2019-2020 гг., когда Турция фактически спасла от поражения Правительство национального согласия в Ливии, поддержала Азербайджан во Второй Карабахской войне и остановилась в шаге от столкновения с Грецией по вопросу о морских границах.

Второй причиной, по которой турецкое руководство решило пойти на примирение, является экономическая ситуация. Перед грядущими в июне 2023 года всеобщими выборами ПСР необходимо вернуть поддержку части прогрессивного электората, проживающего в городах, – улучшение экономической ситуации является одним из решений. Турецкая экономика переживает кризис, а лира всё больше **обесценивается** по отношению к доллару. Инвестиции стран Залива, стимулируемые высокими ценами на нефть, могут поддержать турецкую экономику в сложный период и стабилизировать курс национальной валюты. Так, в ноябре 2021 года после визита наследного принца ОАЭ Мохаммеда бен Зайда в Анкару, ОАЭ объявили о **создании фонда** в размере 10 млрд долл. для инвестиций в турецкую экономику.

Наконец, общая нестабильность на мировых рынках, начавшаяся в эпоху пандемии, также толкает турецкого президента к проведению более сдержанного курса, особенно в связи с угрозой продовольственной безопасности на фоне украинского конфликта.

Нынешние изменения в турецкой внешней политике можно описать метафорой «синусоиды». Под давлением обстоятельств происходит возврат к курсу 2000-х годов, когда внешняя политика страны больше опиралась на мягкую силу, дипломатию и экономические интересы. После арабской весны им на смену пришла концепция «неоосманизма», характеризовавшая политику Турции на протяжении последних 10-12 лет. Сейчас её силовая компонента **ограничивается** – Турция смогла добиться успехов с помощью силовой политики, но в дальнейшем использование военного потенциала будет вести к большим потерям (ЕС и США уже угрожали Турции новыми санкциями из-за конфликта с Грецией). По всей видимости, в ближайшем будущем к силовому решению Турция будет прибегать лишь в вопросах, напрямую связанных с её национальной безопасностью, как например, в случае с недавно начатой **операцией** против курдских сил на севере Ирака.

Визит Эрдогана в Саудовскую Аравию стал ещё одним шагом Турции на пути к примирению с региональными союзниками. В перспективе могут быть налажены отношения и с Египтом: 29 апреля египетский оппозиционный телеканал Мекамелин, **выступавший** против нынешнего руководства страны,

объявил, что закрывает свои турецкие офисы «в виду обстоятельств, которые всем хорошо известны». Синусоида турецкой внешней политики преодолевает нулевую отметку и вновь возвращается к положительным значениям.

Источник: **Осторожный неоосманизм: как изменилась турецкая внешняя политика?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

